

условий осуществления отдельных видов деятельности, которые создают почву для вольного толкования законодательства, злоупотреблений и коррупции.

Данную проблему необходимо решить путём сведения лицензионных требований и условий к подтверждению способности заниматься конкретным видом деятельности и ликвидации формулировок, допускающих их свободное трактование.

Литература

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 14.07.2003г. №17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (НРПА, 2003, N 79, 1/4779).
2. Декретом Президента от 26 ноября 2007 г. N 7 «О внесении дополнений и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. N17» (НРПА, 2007, N 287, 1/9146).
3. Аналитический отчёт «Деловая среда в Беларуси – 2006» <http://www.worldbank.org/>.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

И. М. Царёв

1 марта 2007 года вступил в действие новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года (далее КоАП РБ). Этот нормативно-правовой акт является более совершенным по сравнению с предыдущим, как по содержанию, так и по структуре. Также несомненным достижением является выделение процессуальных и исполнительных норм в отдельный закон. Однако более детальное ознакомление позволяет сделать вывод о наличии целого ряда неразрешённых проблем и пробелов.

В частности, глава 23 «Правонарушения против порядка управления» неоднородна по родовому объекту и требует дальнейшей детальной разработки и совершенствования.

Говоря о порядке управления как родовом объекте, стоит отметить следующее. Семантический анализ термина «порядок управления» показывает, что он образован из двух частей – «порядок» и «управление», имеющих несколько смысловых значений, что обуславливает многозначность данного понятия. Этимологический анализ термина «порядок управления» и анализ группы общественных отношений, образующих в своей совокупности порядок управления в его законодательной трактовке позволяет предложить следующее определение. Порядок управления – родовый объект посягательства определенной группы административных правонарушений, под которым понимается урегулированная нормами

права и охраняемая мерами административной ответственности совокупность общественных отношений, складывающихся при реализации органами государственного управления или их должностными лицами внешних управленческих функций, направленных на обеспечение законности и правопорядка, государственной, общественной и личной безопасности.

Проанализировав конкретные нормы, содержащиеся в главе 23 КоАП РБ и сопоставив их непосредственный объект с родовым, можно сделать вывод о наличии ряда составов, которые имеют иной, нежели порядок управления основной объект. Дело в том, что эти статьи действительно имеют объектом установленный порядок управления, однако он является дополнительным. Основным же является другая группа отношений.

Так, статью 23.3 «Вмешательство в разрешение дела об административном правонарушении», на наш взгляд, следует отнести к главе 24 административные правонарушения против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции. Так как ее непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность должностных лиц по рассмотрению дел об административном правонарушении – полностью соответствует родовому объекту главы 24 (общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование не только судов, как основных органов правосудия, но и органов уголовной и административной юрисдикции), дополнительный же объект данной статьи – порядок управления.

Кроме того, в 23 главу КоАП РБ включены статьи 23.34, 23.46-23.48, 23.50-23.51, 23.56-23.59, 23.61-23.62, 23.71 основным непосредственным объектом которых является общественная безопасность. Как родовой объект правонарушений, общественная безопасность – это система общественных отношений, поддерживающих необходимый для надлежащего функционирования уровень защищенности общества, должную степень защищенности жизни и здоровья людей, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов и т.д. [2, с.627]. Именно эту совокупность общественных отношений и призваны охранять в первую очередь отмеченные нормы, как и установленные с этой же целью правила и порядок управления в данной области. Указанные статьи охраняют общественную безопасность в сфере контроля за обращением холодного, газового, пневматического, метательного огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств; в сфере пожарной безопасности; безопасного ведения работ; защиты населения от чрезвычайных ситуаций и др.. На наш взгляд целесообразно объединить эти статьи в отдель-

ную главу – «Административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность».

Но даже в случае проведения таких преобразований данная глава КоАП РБ все равно останется громоздкой и весьма неудобной для практического использования. Потому необходимо детально проработать оставшиеся составы, выделить более узкие группы общественных отношений и включить в них соответствующие нормы. Например, Статьи 23.29. «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь»; 23.30. «Нарушение пограничного режима»; 23.31. «Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь»; 23.32. «Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь»; и 23.55. «Нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь» можно объединить в группу административных правонарушений против установленного режима государственной границы и правил пребывания в Республике Беларусь.

Таким образом, в целях оптимизации административного законодательства необходимо, во-первых, четко определить родовой объект для правонарушений против порядка управления (т.к. до сих пор нет четкого определения порядка управления, что главным образом и создает проблемы при определении объекта). Во-вторых, необходимо изъять ряд составов, которые регулируют иную, нежели порядок управления, группу общественных отношений. И, наконец, целесообразно сгруппировать оставшиеся статьи по более узким группам, регулирующим наиболее близкие общественные отношения.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. N 194-З (НРПА, 2003, N 2/946)
2. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь/под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича, Мн., ГИУСТ БГУ 2007

ПРИБРЕТЕНИЕ ИНОСТРАННЫМИ АДВОКАТАМИ СТАТУСА БЕЛОРУССКИХ АДВОКАТОВ

Е. А. Цецерко

Препятствует ли белорусское право, в том числе Закон «Об адвокатуре» (далее–Закон) [2], приобретению нашими адвокатами в каком-либо другом государстве статуса адвокатов в соответствии с правом такого государства? Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что прямого ответа на этот вопрос не имеется. Однако в Законе в ст. 13-1